

КАРИНА СЕЙДАМЕТОВА

ЧТО НАМ НА ЖИЗНЬ НАШУ СЕТОВАТЬ

* * *

То тюркская, то скифская царевна...
Две крови древних напитали вены,
Сражаются, вращая жизни ось,
В них страсть и нежность, доброта и злость.

Две стороны одной луны мерцают.
И я за обе, как могу, молюсь...
Когда клянут друг друга Золотая
Орда — беда и грусть — Святая Русь.

Наследье предков — роковая мета!..
Не потому ль характер мой суров?
В нём царствует татарин Сейдаметов
И властвует казак Пономарёв?

Правители судьбы моей строптивой,
Два рода: кочевой и боевой —
Кресало и кремень, а я — огниво
Фамильной жгучей связи родовый...

СЕЙДАМЕТОВА Карина родилась в 1984 году. Автор поэтических сборников "Позимник", "Соборный свет". Стихи публиковались во многих всероссийских бумажных и электронных общественно-патриотических изданиях: журнале "Сура" (Пенза), "Дон" (Ростов-на-Дону), "Невский альманах" (СПб), "ВЕЛИКО-РОССЬ", "Подъём" (Вононеж), "Гостинный двор" (Оренбург) и др. Член Союза писателей России. Живёт в Москве.

* * *

Белый сокол, чёрный ворон —
Два исчадия войны.
Кто нам друг и кто нам враг?
Нам, просившим тишины?

Даль туманную заснежит
Полночи и полдня взвесь.
Тошно жить и злобу нежить,
А судьбины не отвести!

В светлой жизни, мрачной смерти —
Розы не свежее ран...
Вона как крылами вертят,
Смертьте гнев, гордыню смертьте,
Белый сокол, чёрный вран!

Чтоб в бою и на гуляньи,
Побеждая непокой
Постоянством, покаяньем,
За терпенье — воздаяньем
Брезжил свет в душе людской!

* * *

Здесь петляют дорожные дали,
Фонари в полумраке дрожат.
Здесь расхристаный ветер распяли
Или взрезали дождь без ножа...

Здесь на тех, кто столь юн, сколь отчаян,
Путеводные смотрят огни.
И гостей здесь встречают не чаем,
Ближе ближних отныне они.

Перебежная тропка-дорожка,
Порубежные веси-края:
Ехать в сторону счастья сторожко
От другой стороны, где семья.

Уезжают всегда от кого-то,
Было б только к кому уезжать...
Эта странноприимная квота
В двух словах — провожать и встречать.

* * *

Поистёрлась льняная рубашка.
Видно тонкую ткань на просвет...
Сашка! Сашка... дурашливый Сашка,
С нами больше которого нет.

Расплескав быстротечные годы,
Хлещет память похлеще вина...
Кто хотел быть свободней свободы —
Ею выпит до самого дна,

Но опять паруса романтизма
Манят вдаль неокрепший баркас
От момента рожденья до тризны
Предначертано плыть только раз.

И уже не родится в рубашке
И не выйдет сухим из воды
Сашка-Сашка — душа нараспашку,
Внук победы, сокашник беды.

Что же сердце всё ноет и ноет,
И полощется издалека
Беспросветное небо льняное,
Что слезами стирала река.

* * *

Что нам за жизнь разговаривать,
Что нам гадать на-гора?..
Жизнь — толокно или гарево?
Завтра. Сегодня. Вчера.

Сколько похлёбку ни взваривай,
Не избежать заварух,
Зарево, марево, варево —
Из молодых и старух.

Старая? Малая? Что теперь?
Не разгадать напрямик.
Жизнь — долгожданная оттепель,
В будущность рвущийся крик!

Песня к рассвету поспела и
Зорька, как мать, тяжела.
Зоркою яблоней белою
С новой весной расцвела...

Много под яблоней эту
Спето-сговорено слов,
Что нам на жизнь нашу сетовать,
Муку в муку измоллов.

Дверь притвори в доме стареньком
И, не гадая, молчи!
...Жизнь потихоньку уставится,
Словно заслонка в печи.